

— Эй, о чем это вы толкуете? — Чэнь Цзяньхуа хлопал глазами, разобрав в их разговоре лишь имя Ду Вэйго.

Поняв, что этот парень замешан в какой-то новой подлости, он снова принялся поносить его на чем свет стоит, едва сдерживая желание пустить в ход кулаки. Юань Цзин с легкой улыбкой пояснил другу:

— Я попросил Цзян-гэ разузнать о прошлом Ду Вэйго. Оказывается, рыльце у него в пушку: в деревню он подался не по доброй воле, а чтобы замести следы и скрыться от правосудия.

— Вот же скотина! — выругался Чэнь Цзяньхуа. — И после такого он еще смеет задирать нос? Будь за ним хоть какая-то правда, он бы уже, небось, до небес вознесся от спеси.

Цзян Циншань велел им ложиться спать пораньше, напомнив, что завтра придется встать с рассветом. Когда он ушел, Чэнь Цзяньхуа долго не мог сомкнуть глаз — страх и возмущение прогнали сон. Юноша долго ворчал, ворочаясь с боку на бок, пока наконец не затих.

Юань Цзин же лежал в темноте, глядя в потолок под мерный храп соседа.

«Я здесь всё ещё слишком слаб, — он ясно осознавал свою нынешнюю беспомощность. — В этот раз приходится полагаться на помощь Цзян Циншаня. Не будь у того связей, мне пришлось бы действовать по-своему: прокрасться в бригаду "Сянъян" и переломать Ду Вэйго ноги. Уверен, тогда ему было бы не до того, чтобы донимать других»

«Что же до Ван Лин, источника всех бед... — он не питал к ней ни малейшей симпатии. — Впрочем, её влияние куда слабее. Она лишь манипулирует мужчинами, используя их как оружие. Что у неё останется, когда этого наглеца уберут со сцены? И разве он пощадит её, когда осознает, в какую яму угодил из-за неё?»

Он втайне надеялся, что эта парочка в итоге останется вместе — пусть изводят друг друга до конца дней, лишь бы не портили жизнь достойным людям.

***

Рано утром, едва встав, Юань Цзин увидел, как Цзян Циншань выводит во двор велосипед.

— Куда это ты собрался?

Тот обернулся:

— Съезжу в поселок, нужно позвонить в город нужным людям. С этим делом нельзя медлить, — Циншань немного помедлив, добавил: — Это не только ради тебя. Ду Вэйго — заноза для всей нашей бригады и для моего дяди. Рано или поздно он навлек бы на нас беду.

Юань Цзин понимающе улыбнулся:

— Хорошо. Возвращайся скорее, будем завтракать вместе.

— Договорились, — Цзян Циншань тоже невольно улыбнулся в ответ.

Когда он выехал за ворота, кончики его ушей странно запылали. Мужчина подавил в себе искушение оглянуться на товарища. Стоило ему вспомнить о Ду Вэйго, как улыбка мгновенно исчезла, уступив место ледяной решимости. Даже если бы Юань Цзин промолчал, Циншань всё равно нашел бы способ усмирить этого наглеца, лишив его всякой возможности вредить окружающим.

Сам он не любил просить о помощи. Первый раз Цзян обратился к Тао Юнго из-за травмы ноги, а теперь снова был вынужден беспокоить старого друга. Среди бывших сослуживцев именно семья Тао обладала самым серьезным влиянием. Юнго до сих пор терзался чувством вины за то ранение, ведь в решающий момент Циншань буквально вытолкнул его из-под огня. Сам спаситель понимал: случись это снова, он поступил бы точно так же. Он не мог бросить товарища под пулями, думая лишь о собственном спасении.

Конечно, обращаясь за помощью, он чувствовал себя должником, но мысли о том, что нога постепенно заживает, дарили ему надежду. Быть может, когда-нибудь он снова сможет плечом к плечу с Тао Юнго вернуться в строй.

Добравшись до поселкового почтового отделения, Циншань связался с человеком, который по счастливой случайности оказался подчиненным того самого министра Вана из Военного отдела. Именно поэтому он так хорошо был осведомлен о делах семей Ван и Ду.

Цзян Циншань вкратце обрисовал ситуацию, сообщив о местонахождении Ду Вэйго и планах его родни. Собеседник, едва услышав имя Ду, не скрывал брезгливости в голосе:

— Надо же, этот паразит забрался в вашу глушь и там не может успокоиться? Не волнуйся, Циншань. Министр Ван обычно ведет себя слишком скромно, вот те и решили, что могут безнаказанно садиться на голову. Теперь, когда мы знаем, где скрывается этот щенок, ему просто так не отвертеться.

Повесив трубку, Циншань вышел на улицу и прищурился на яркое солнце. Оставалось только ждать, когда семья Ван нанесет удар. По сравнению с заносчивыми Ду, Ваны и впрямь держались в тени, из-за чего многие даже не представляли, какой властью они обладают. Впрочем, Ду Вэйго всегда отличался безрассудной самоуверенностью.

Когда Циншань вернулся в деревню, время утренних работ еще не подошло. Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа ждали его к завтраку. Цзян Циншань поставил велосипед и подошел к ним.

***

Около десяти часов утра, когда работа на полях была в самом разгаре, по округе внезапно разнесся тревожный крик:

— Ревком! Едут люди из ревкома! Вид у них — грознее некуда, перепугали всех до смерти!

— Что случилось? Зачем они здесь? — люди в панике побросали инструменты.

Никто в бригаде не желал связываться с этой братией: где они появлялись — там не было покоя. Работники забыли про план, даже капитан бригады Ся Цзефан и секретарь Нью Гочжу немедленно бросили дела и поспешили навстречу незванным гостям.

— Идем и мы, — прошипел Чэнь Цзяньхуа, сжимая челюсти. — Значит, явились. Проклятый Ду Вэйго всё-таки решился!

По пути друзья встретили Цзян Циншаня. Втроем они поспешили назад и вскоре увидели отряд людей в зеленой военной форме с красными повязками на рукавах. Те уверенно направлялись напрямиком к дому семьи Цзян. Теперь сомнений не осталось: они пришли за Юань Цзином.

<http://bllate.org/book/15835/1433358>